

После этого Робб почти ничего не помнил о самой свадьбе. Он женился на Маргери в септе и следовал обычаям Веры Семи, чего он никак не ожидал до того, как согласился жениться на Маргери. Как человек Севера, следующий старым богам, он всегда предполагал, что женится на своей невесте в крестном лесу Винтерфелла. Здесь, на юге, большинство молилось Семерым, поэтому Робб следовал традициям Семерых, произнося свои обеты, как это делал его отец, когда женился на его матери.

Он мало что помнил о свадьбе, кроме ослепительной улыбки Маргери и ее яркого голоса, когда она произносила клятву, а он сменил ее девичий плащ на плащ Старков. На мгновение он задумался, улыбалась ли она так же ярко, когда произносила те же слова Ренли и он надел на нее плащ с оленем Баратеонов, но быстро отбросил эту мысль. То, что могло или не могло произойти между ней и Ренли, сейчас уже не имело значения. По ее словам, они даже не заключили свой брак, хотя она сказала ему, что потеряла свою девичью голову верхом на лошади, так что ему не стоит ожидать крови на простынях, когда они закончат. Робб не знал, правда это или нет, и, честно говоря, для него это не имело особого значения. Он женился на ней не ради ее девичьей головы; он женился на ней, чтобы объединить их дома в разгар войны между ним и двумя другими потенциальными королями.

Свадьба могла пройти быстро и так же быстро исчезнуть из его памяти, но то же самое нельзя было сказать о постели. Он мельком взглянул на тело Маргери, когда мужчины раздевали ее, и это было привлекательное тело. Однако у него не было возможности остановиться и поглазеть, потому что женщины с таким же нетерпением ждали, когда он разденется. Было много хихиканья и поглаживаний его тела. Женщина, которая, как он был уверен, приходилась Тиреллу кузиной, хорошенько потрепала его по заднице, как только они раздели его и начали провожать в спальню, и были и другие, которые прикасались к его телу, чтобы "сопроводить" его в спальню, несмотря на то, что он прекрасно шел сам.

Но самой смелой из них оказалась Дейси Мормонт. Эта свирепая женщина с Медвежьего острова, которая шла в бой на стороне Робба и служила одним из его личных охранников во время битвы с Цареубийцей в Шепчущем лесу, теперь схватила член своего короля.

"О, у этой маленькой королевы будет очень веселая брачная ночь с вами, ваша светлость", - сказала она, похоже, столь же забавляясь, сколь и впечатляясь. Впервые к его члену прикоснулась рука, кроме его собственной, но Робб постарался не выдать слишком сильной реакции на это. Может быть, он и девственник, но он все еще король, а короли не хнычут, когда женщины впервые берут их за члены. По крайней мере, он был уверен, что это не так.

Однако, судя по улыбке Дейси, у него возникло ощущение, что она может сказать, что ее крепкая хватка на его члене сделала с ним. Он знал, насколько она сильна, но, к счастью, она умела сдерживаться и делать свои удары приятными, а не болезненными. Ее рука не была такой изящной или нежной, как у других дам, которые, вероятно, даже никогда не держали в руках меча, не говоря уже о том, чтобы владеть им в бою. Но он не удивился бы, если бы ни одна из них не смогла погладить его член так же уверенно, как она.

"Ну вот, теперь вы все готовы к тому, чтобы претендовать на свою королеву!" сказала Дейси ему на ухо, ведя его за член к двери. "Будь осторожен, не раздави бедную розу. Она может быть не готова к тому, что ее будет трахать волк!" Женщины втолкнули его в дверь и, хихикая, закрыли ее за ним.

"Я собиралась предложить тебе помощь в подготовке, но, похоже, эти заботливые дамы уже позаботились об этом за меня", - сказала Маргери, улыбаясь ему. Ее улыбка стала еще шире, когда она посмотрела на его член, который действительно был твердым, в немалой степени благодаря руке Дейси.

"В любом случае, это не заняло бы много времени", - признал он, глядя на обнаженное тело Маргери. Он видел ее мельком, когда другие женщины раздевали его, но это был его первый шанс рассмотреть ее по-настоящему. Она выглядела даже лучше, чем можно было предположить, глядя на нее мельком. Маргери, казалось, прекрасно осознавала свою красоту и была уверена в ней, стоя в спальне обнаженной без малейшего намека на нервозность. Но он полагал, что у нее нет причин нервничать. Возможно, она говорит правду, и Ренли действительно никогда не заключал их брак. Но если она говорила правду, то ее физическая привлекательность тут точно ни при чем. Она была безупречна.

"Ну разве ты не милый?" - сказала она, ухмыляясь ему. Она медленно шла к нему через всю комнату, и Робб был совершенно очарован тем, как двигались ее упругие груди. Когда она дошла до него, то улыбнулась еще шире; казалось, она точно заметила его пристальный взгляд. Он был выше ее, поэтому ей приходилось смотреть на него сверху, но все равно чувствовалось, что именно она контролирует ситуацию.

Маргери обняла его за шею и притянула его голову в поцелуй, прижавшись своими мягкими губами к его губам. Робб мгновенно отреагировал, обхватив ее тело руками и жадно целуя в ответ. В отличие от того, что последует за этим, в этом у него был хоть какой-то опыт.

Он практиковался в поцелуях с некоторыми девушками в Винтерфелле еще до того, как его отца обвинили в измене, и его жизнь перевернулась с ног на голову, но это было совсем другое. Это были украденные поцелуи, которые никогда не приводили ни к чему большему, чем простое ощупывание одежды. Конечно, это было не потому, что у него не было возможности. Большинство, если не все девушки, с радостью сбросили бы с себя одежду, если бы он только попросил, но отец воспитывал его не так. В отличие от Теона, который засунул бы свой член практически в любую женщину, которая позволила бы ему это сделать, Робб ждал женитьбы.

Ждать больше не было нужды, потому что эта великолепная женщина, стонавшая ему в рот, была его женой. Грудь, прижатая к его груди, принадлежала его королеве, и ему не только разрешалось трахать ее, но и требовалось это делать. Это был его долг - взять Маргери Тирелл,

или, как он теперь полагал, Маргери Старк, в постель и трахать ее, пока он не наполнит ее своим семенем. Не все обязанности, с которыми он сталкивался, став сначала лордом, а затем королем, были приятными, но эту обязанность Робб выполнял безропотно.

Зрачки Маргери были расширены, когда она оторвалась от его губ, и на ее щеках появился приятный румянец, когда она посмотрела на него. "Не хочешь ли ты сначала немного отдохнуть, или мы сразу пойдем в постель?" - спросила она его.

"В постель", - ответил он без колебаний. По его мнению, он ждал этого достаточно долго.

Из-за двери слышались крики и насмешки, но Маргери не обратила на них внимания, взяла Робба за руку и подвела к кровати. Отпустив его руку, она забралась на кровать и ползла по ней, пока не оказалась на четвереньках посреди кровати. Робб застонал, глядя на прекрасный зад своей жены, направленный прямо на него, а она оглянулась на него через плечо и одарила его знающей ухмылкой.

"Иди и потребуй свою королеву", - сказала она. "Я представляю, как трахаются волки, не так ли?"

<http://erolate.com/book/2705/63359>